

Глава 76: Такигакуре-но Кюсейшу

В большой открытой комнате особняка вождя Такигакуре сидели Шibuки, Анко, Наруто, Хината, Шикамару и Фу. Коноха шиноби и Нанаби джинчурики хранили молчание, ожидая, что Шibuки заговорит. Молодой вождь, однако, продолжал хранить молчание, пока его взгляд блуждал по видимым разрушениям. Его взгляд сфокусировался на явно разрушенных стенах комнаты. Затем они двинулись наружу, наблюдая за полным опустошением всего остального вокруг особняка.

- Я... - наконец заговорил Шibuки, привлекая к себе всеобщее внимание. -Я не могу поверить, что это случилось."

Никто не ответил. Глаза шibuки наконец-то оторвались от разрушения снаружи и посмотрели на шиноби в комнате.

-Я поговорил с некоторыми из моих советников и выяснил степень нашего ущерба.- Сказал он, поднося руки к голове. - Восемьдесят процентов разрушенного имущества по всей деревне, шестьдесят процентов активных шиноби погибли, и пятьдесят процентов гражданского населения погибло.- Он покачал головой, и на глазах у него выступили слезы. - Эти цифры просто ошеломляют. Наша деревня была разорена."

-Такого не должно было случиться... - нахмурившись, фу встряхнул ее. -А каково состояние Заги? Этот человек, из всех людей, выжил, верно?"

-Он так и сделал.- Нахмурившись, заметил шibuки. -Он без сознания, и его держат в пещере с привязанными к телу печатями, удерживающими чакру. Мне сообщат, когда он проснется. Затем его взгляд переместился на Анко. -На этой ноте я слышал, что вы работаете в отделе Т и Конохи, да? Если вы согласитесь пойти со мной, чтобы встретиться с ним, когда он проснется, я буду вам очень признателен. Мне нужно получить от него ответы."

-С превеликим удовольствием. Анко кивнула и хрустнула костяшками пальцев.

-Есть еще что-нибудь, с чем вы могли бы помочь?- Спросил Наруто. -У меня есть много клонов, которые могут помочь начать реконструкцию?"

-Я тоже могу как-то помочь.- Добавил Шикамару, потирая затылок. -Я не профессиональный медик или что-то в этом роде, но я знаю достаточно медицинского ниндзюцу, чтобы, вероятно, помочь в исцелении раненых. Я знаю, что многие шиноби, вероятно, вышли из строя прямо сейчас, так что, возможно, я смогу быть там чем-то полезен."

- Сам я никогда не учился медицинскому ниндзюцу, но умею распознавать раны и наносить кремы. Там я, наверное, тоже смогу помочь.- Предложила Хината.

-Я ... ценю все это. Вы все окажете нам большую помощь.- Ответил шибуки с едва заметной улыбкой на лице.

- Первое, что нужно сделать, - это получить ресурсы для начала восстановления. Нам нужно связаться с одной из соседних гражданских деревень.- Заметил шибуки, сложив руки вместе. - Наруто-Сан, если бы я дал вам необходимые средства и запечатывающие свитки, чтобы вернуть все ресурсы, вы смогли бы пойти и получить их?"

"Естественно. Узумаки кивнул в ответ.

-Я могу пойти с ним, просто чтобы помочь сориентироваться в местности.- Добавил фу.

Группа говорила о планировании, пока Шибуки давал Наруто необходимые сумки и запечатывающие свитки. Когда встреча закончилась, Наруто и Фу выбежали из комнаты, чтобы поспешить к ближайшим деревням за ее пределами. Шикамару и Хината оба ушли, чтобы поспешить в больницу, чтобы ухаживать за пациентами.

Анко встала, собираясь уйти и заняться своими делами, но, выходя из особняка, остановилась, услышав шмыганье носом. Она быстро обернулась и увидела, что Шибуки упал на колени, закрыв лицо руками.

Коноха Йонин стоял молча, а молодой вождь безудержно рыдал про себя. Она подождала мгновение, пока его слезы не начали смягчаться, чтобы она прочистила горло, привлекая его внимание к себе.

-Знаешь, Шибуки, ты ни в чем не виноват.- Сказала Анко, подходя к нему.

- Как ... - Шибуки покачал головой, пытаясь смахнуть слезы, но не смог этого сделать.

-Нетрудно догадаться, о чем ты плачешь. На самом деле это не так, - сказала Анко с невеселым смешком. -Мы все склонны винить себя, когда что-то идет не так. Я был таким же, когда мои товарищи по команде были убиты Орочимару. Мне потребовалось много времени, чтобы признать, что это не моя вина, но так оно и было. Все дело было в нем. То же самое и с этим; ни в чем из этого нет твоей вины. Это-"

"Моя вина.- Резко перебил его шибуки, прищурившись. -Я могу обвинить Акацуки, Какузу, Суйена и ЦАГИ в этом вторжении. Однако я могу винить только себя за такой ответ. Он покачал головой, прикусив губу так сильно, что она начала кровоточить. -Я пытался помочь, но все было бесполезно! Я не внес никакого вклада в борьбу с Заги и был насильно эвакуирован Наруто, когда прибыл Какузу. Если бы не они, я бы умерла... что, вероятно, и заслужила. Я не смог этого сделать-"

Анко преодолела расстояние между собой и Сибуки, резко ударив его кулаком в лицо и

прервав его речь. Деревенский староста смотрел на нее с изумлением, слезы катились по его лицу. Коноха Йонин просто покачала головой, нахмурившись.

- Последнее, что ты должен сказать, это то, что ты заслужил смерть. Это абсолютная чушь, и ты это знаешь. Он плюет на жизни всех тех, кто потерял их.- Резко сказала Анко. Она вздохнула, схватила Шibuки за щеку и заставила его посмотреть ей в глаза. - Я... я просто хочу сказать, что ты не можешь ненавидеть себя за это, понимаешь? Это тебе не поможет. Ты не желал этого своей деревне и должен был сделать все, что в твоих силах, чтобы помочь ей, даже если тебе казалось, что этого недостаточно. Что ж, теперь твое время сиять. Ваша деревня находится в самом слабом своем состоянии. Ей нужен сильный лидер. Он будет поворачиваться к вам, чтобы собрать его обратно."

- Поворачивается... ко мне ... - повторила Шibuки, все еще изумленно глядя на нее.

-Здесь ты можешь делать свою работу, и только ты. Ты здесь главный. Это ты вызываешь восхищение в своей деревне. Им понадобится кто-то, кто сделает для них Храброе лицо. Как ты, которая начала открыто плакать только тогда, когда решила, что все мы ушли.- Продолжала говорить Анко, позволив себе улыбнуться. - Да ладно, ты еще маленький, но уже привык к этой работе, если говорить о политике. Покажите своей деревне, каким хорошим лидером вы можете быть. Помогите им пройти через это."

Шibuки на мгновение застыла, обдумывая ее слова. Через несколько секунд слезы вернулись на его лицо, но улыбка появилась на его губах, когда он кивнул головой.

-Я ... я постараюсь.- Тихо сказал он.

Анко стояла неподвижно, а глава деревни Такигакуре продолжал плакать. Она оставалась там, пока он не выплакал все оставшиеся слезы, потому что в тот момент, когда он покинет особняк, он должен будет быть сильным для своего народа.

Больница такигакуре была разрушена во время вторжения. В результате деревня превратила одно из оставшихся зданий с минимальным ущербом-большой ресторан морепродуктов-в импровизированную больницу. Кухня ресторана была превращена в больничную обстановку с постельными принадлежностями, разложенными по мере того, как пациенты укладывались на них, ожидая, пока шиноби обработает их раны.

Шикамару и Хината были совершенно непривычны к больничной обстановке, и поэтому были перегружены всеми необходимыми потребностями. Тем не менее, они сделали все возможное - Хината с предоставлением четких диагнозов внутренних ран, которые имели пациенты, в то же время будучи в состоянии помочь с черными задачами, в то время как Шикамару оказывал помощь в исцелении ниндзюцу самостоятельно.

Время шло быстро, пока они двигались дальше, вместе с несколькими медицинскими шиноби, которые были в рабочем состоянии, от пациента к пациенту.

-Как, черт возьми, Цунаде это удастся? Это очень утомительно.- Со вздохом заметил Шикамару.

- Продолжай в том же духе, Шикамару-кун.- Заговорила Хината, спеша за другим таки медицинским шиноби к другому пациенту.

-Знаю, знаю. Нара кивнул и глубоко вздохнул.

Шикамару прошел в отдельную комнату для пациентов, приветствуя рыжеволосую Куноичи, лежащую на кровати. У нее было несколько повязок на шее и запястьях, но в остальном все шло хорошо. Нара достал из кармана бумаги, удостоверяющие личность стоявшего перед ним шиноби, и покачал головой.

- Кариудо Асуна, верно?- Спросил он. Она кивнула в ответ. -Я уже получил отчет от медика, который уже осматривал вас. В принципе, ты свободен, чтобы отправиться в путь. Просто позволь мне осмотреть твои внешние раны."

Куноичи кивнула головой. Шикамару подошел к кровати и медленно снял с нее повязку. На шее у нее появился шрам, но сами раны на шее и запястьях зажили – кровотечения не было заметно. Нара вздохнула с облегчением, когда он показал ей большой палец.

-Да, ты будешь хорошо себя вести. Я обязательно сообщу об этом одному из здешних главных медиков.- Сказал Шикамару.

- Спасибо... - пробормотала Асуна, медленно выбираясь из постели. Ее глаза были сосредоточены на Наре, когда она выходила из машины. Что-то в нем показалось девушке знакомым.

Когда Коноха шиноби повернулась, чтобы уйти, в ее голову пришло осознание.

- Эй!- Крикнула она, заставив Шикамару повернуться к ней лицом. -Ты тот самый парень с экзаменов в Чунин три года назад. Коноха шиноби, который взял мой свиток во время второго экзамена!"

- Я ... - глаза Шикамару расширились, когда он узнал Куноичи. -Я тебя помню! Ты та девушка, которую Куренай-Сан ударил гендзюцу!"

- Подожди, нет. Это неправильно. Не может быть, чтобы ты меня так запомнил! На губах Асуны появилась хмурая гримаса. - Да ладно, не вешай на меня это дерьмо!"

-Это то, что я хочу запомнить. Я бы предпочел не думать о том, что ваша команда пыталась напасть на меня, пока моя команда была без сознания. Это был один из самых длинных дней в моей жизни, понимаешь?- Проворчал Шикамару.

- Хех. Я бы сказал, что виноват, но ты вытащил наш чертов свиток, и нас выгнали с экзаменов, так что можешь меня укусить.- Усмехнулась Асуна. -Похоже, ты неплохо справился с этим ранним повышением. Я слышал, что здесь, в больнице, помогают два Коноха Йонины. Итак, вы сделали джонин тогда."

"Да. Шикамару кивнул головой. -А как насчет тебя? Вы когда-нибудь делали Чунин?"

-Ну, да. Моя команда и я получили повышение на экзамене через год после этого. Мы все чунинцы!- Ответила Асуна. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но вместо этого нахмурилась. - ...Ну, думаю, только я и Рей. Я знаю, что Такуто ... он ... он ... умер ... и..."

Шикамару заметил, что в ее глазах появились слезы. Он быстро повернулся к Куноичи и протянул к ней руки. Она быстро воспользовалась этим предложением, заключив себя в объятия. Она громко рыдала у него на плече, а Шикамару продолжал легонько похлопывать ее по спине.

-Я знаю его уже много лет. Я просто не могу поверить... что он мертв... что кто-то здесь мертв ... - сквозь слезы проговорила Асуна. -Ничего подобного здесь никогда не случалось. Так много людей погибло... и ... и ... отец был виноват..."

Когда рыдания Асуны стали громче, Шикамару снова осенило, когда он вспомнил полное имя Куноичи перед ним-Кариудо Асуна.

-Ты дочь Заги.- Он заговорил.

-Я... - Асуна всхлипнула. - Но почему? Зачем он это сделал? Я хотел стать ... шиноби ... из-за моего отца. Из-за того, насколько сильным и гордым он был, чтобы быть таки шиноби... так почему же? ПОЧЕМУ?"

Шикамару стоял неподвижно, позволяя Куноичи плакать ему в плечо еще сильнее. Он понятия не имел, что ему говорить и что делать.

Он просто стоял там, позволяя Асуне использовать его как выход, в котором она нуждалась, чтобы выпустить слезы.

- Ну вот, мы и вернулись.- Заметил Наруто.

Когда закат начал опускаться на Такигакуре, Наруто и Фу вернулись из подводных пещер обратно в деревню. Оба шиноби несли мешки, наполненные запечатавающими свитками, каждый из которых был наполнен деревом, цементом, плиткой, веревкой и другими ресурсами, которые понадобятся для восстановления таки.

Двое джинчурики направились от озера к особняку Такигакуре. Когда они пошли по

разрушенным дорогам, их встретили двое гражданских, идущих по улицам – молодая мать и ее сын-подросток. Они что-то обсуждали, но остановились, заметив Наруто и Фу. Они быстро переключили свое внимание на них.

- Наруто-Сан, Фу-Сан. Для меня большая честь видеть вас обоих.- Сказала женщина, слегка поклонившись. - Надеюсь, вы оба не пострадали?"

- Ну, не совсем так. Большинство моих ран уже зажило.- Ответил Наруто. - А откуда она знает мое имя?"

- Я... - рука Фу инстинктивно потянулась к ее плечу. В то время как Тэмэй смогла полностью залечить большинство своих ран, в том числе и те, что образовались в результате ритуального дзюцу Хидана, дзюцу ЦАГИ, пронзившее ее кожу, не было полностью исцелено. В то время как Бижу удалось восстановить кожу, она действительно образовала шрам на плече, где ее ударил воздушный удар. -Я справлюсь."

- Какое облегчение. Спасибо вам обоим за то, что спасли Сибуки-саму прошлой ночью!- Сказала им женщина, широко улыбаясь. - Это из-за тебя таки до сих пор стоит! Вы оба!"

-Ты действительно потрясающий шиноби, Фу-Сан.- Добавил мальчик.

Глаза фу расширились от этого заявления. Она почувствовала, как легкий румянец появился на ее щеках, когда она смущенно потеряла спину.

-Я... э-э ... - Фу не смог как следует ответить. Она просто смотрела вниз, потирая руки. - С-спасибо."

- Во всяком случае, мы не собираемся отнимать у вас время. Продолжайте делать то, что вы все делаете!- Ответила женщина.

Улыбнувшись и помахав руками, двое гражданских ушли, оставив Наруто и Фу. Два джинчурики продолжали идти по улицам таки.

-Что ... ну, они были милыми.- Признался Наруто со смешком. - Странно, что они знают мое имя."

- Слухи ... быстро распространяются здесь... они, вероятно, тоже знают имена других... - пробормотал Фу в ответ.

Наруто хотел что-то сказать в ответ, но заметил встревоженное выражение лица Фу, заставившее его наклонить голову к ней: "все в порядке, Фу?"

- Да... - пробормотала она в ответ, пряча руки в карманы. -Я... не знаю. Я не знаю, что и думать."

- По какому поводу?- Спросил он. - Эти люди?"

- Нет... да... - вздохнула Фу, качая головой. -Даже не знаю. Я к этому не привыкла. Это было... странно."

- Получать комплименты?- Спросил Наруто.

"Да.- Признался фу. Она вытащила руки из карманов и скрестила их на груди. - Я имею в виду... Послушайте, люди здесь не хотели иметь со мной ничего общего. Они думали, что я похож на какого-то жука-демона. Они хотели моей смерти! Она снова покачала головой, и еще один смущенный вздох сорвался с ее губ. -Они никогда раньше не говорили ничего вроде "Спасибо" или "ты хороший шиноби". Когда-либо."

"Ах. Наруто понимающе кивнул головой. -Я ... Ну, у меня тоже есть кое-что из этого в Конохе. Я перестал получать плохое обращение от гражданских лиц в Конохе, когда я начал делать себе имя как шиноби. И когда произошло вторжение Суна-ото. На его губах появилась легкая печальная улыбка. - Людям иногда просто нужно быть в нужном месте, чтобы увидеть, что ты не демон, каким они тебя считают, понимаешь? Они должны быть в состоянии видеть, как мы делаем добро для деревни, чтобы получить это через их головы."

-Да, наверное. Это просто странно.- Пробормотал фу.

- О да. Оно делает.- Ответил Наруто. "Он-"

- Также не заслужил. Нанабские джинчурики продолжали говорить. - Потому что Акацуки вторгся, чтобы заполучить меня, верно? Вот почему они были здесь. Может быть, они привели сюда Суйена, чтобы помочь им добраться до меня. Может быть, во всем этом была моя вина."

"Фу. Наруто остановился, что заставило девушку тоже остановиться. "Остановить. Это неправда, и вы знаете, что это не так. Акацуки ответственны за это дерьмо. Ты не имеешь к этому никакого отношения."

- Я знаю. Это просто ... я не знаю. Лицо Куноичи нахмурилось. -Давным-давно, когда я был маленьким, я хотел, чтобы эта деревня пользовалась уважением и восхищением. В глубине души часть меня все еще хочет этого. Это просто кажется ... странным... и неправильным-получить его сейчас, когда деревня почти стерта с лица земли, и частично из-за меня. Может быть, это и не моя вина, но я не могу отрицать, что я, по крайней мере, фактор."

Джинчурики на мгновение погрузились в молчание. Наруто пристально смотрел на Фу, нахмурившись, в то время как глаза Фу обратились к небу, сосредоточившись на закате.

-Я постоянно хожу взад и вперед по небу, потому что с горы, где я живу, дует слишком резкий и сильный ветер.- Она продекламировала. Легкая горькая улыбка скользнула по ее губам.
"Лирический. Мне это нравится. Я обязательно это запишу."

-Ты хорошо умеешь вкладывать смысл в такие короткие слова.- Признался Наруто, и его хмурый взгляд превратился в горькую улыбку.

- Поэзия производит такой эффект. Все дело в использовании нескольких слов, чтобы передать более глубокий смысл. Мне это всегда нравилось.- Сказала она со вздохом.

- ...Хотя дует резкий ветер, гора остается крепкой, а водопад продолжает литься все ниже и ниже.- Наруто заговорил.

Фу моргнул в ответ. Она повернулась к Наруто, ее глаза расширились, когда она поняла его слова.

Две джинчурики стояли молча, пока Фу не начал хохотать, а Наруто смущенно почесывал затылок.

- Послушай, я знаю, что поступаю плохо, но по крайней мере ты понял меня правильно!- Заявил он.

- Самое смешное, что все было не так уж плохо... до этого конца ... ха!- Фу начал комментировать, пока она снова не начала смеяться. - О боже, это было действительно плохое применение повторения!"

- Хм. В последний раз я пытаюсь тебя подбодрить. Наруто скрестил руки на груди, чрезмерно выпятив губу.

Прошло несколько секунд, прежде чем смех Фу начал стихать. Как только это произошло, она посмотрела на Наруто с широкой улыбкой и легким румянцем на щеках.

-Нет, я понимаю, что ты имел в виду. И это правда.- Она потянулась к Наруто, заключив его в объятия. - И спасибо тебе."

Наруто быстро вернул ей объятия, на его губах появилась улыбка: "конечно!"

Они оба замерли на мгновение, прежде чем разорвали объятия и пошли обратно к развалинам особняка Шибуки, причем фу был в гораздо-более явном лучшем настроении, чем раньше!

- ...он проснулся? Мы ... скажем Шибуки-сама! Сейчас..."

Кариудо ЦАГИ медленно открыл глаза и повернул голову. Он почувствовал сильное головокружение. Он попытался пошевелиться, но не смог этого сделать. Он посмотрел вниз и заметил, что веревка привязала его к стулу; его руки были привязаны к подлокотникам стула, талия-к сиденью, а ноги-к ножкам стула. Он попытался прорваться сквозь веревку, но не смог. Затем он попытался направить чакру в свои руки, но обнаружил, что не может этого сделать. Именно в этот момент он заметил ощущение бумаги на своей коже - присутствие печатей "подавления чакры" по всему телу.

- Фу... - он покачал головой, единственной частью своего тела, которой мог пошевелиться. - где... я?"

Он окинул взглядом все вокруг, заметив, что кресло, в котором он сидел, находилось в пещере. Единственный тусклый свет в комнате исходил от запечатанных бумаг на потолке пещеры, которые придавали комнате светло-голубой оттенок.

Именно в этот момент сознание Заги вспомнило все его мысли и воспоминания: "Ах ... я ... знаю, почему я должен быть здесь..."

Вздых сорвался с губ Заги, когда он посмотрел вниз на пол пещеры. Казалось, прошла целая вечность, пока он не услышал приближающиеся шаги. Наконец он поднял глаза и увидел, что к нему приближается Сибуки, а рядом с ним-Анко.

- Выбрал очень неудобное время для пробуждения. Три часа ночи, ты издеваешься надо мной ... - проворчала Анко, качая головой.

-Я просто рада, что он проснулся так скоро.- Шибуки заговорил, нахмурившись.

Через несколько секунд эти двое подошли к нему. Анко и Сибуки пристально смотрели на ЦАГИ, но тот не мог встретиться с ними взглядом. Его глаза, казалось, были постоянно прикованы к нескольким камушкам на полу пещеры.

- Кариудо Заги... - заговорила Анко, но Заги продолжал игнорировать ее.

Хмурая гримаса появилась на ее губах, когда она протянула правую руку. Змея выскочила из рукава ее куртки и бросилась к нему, укусив за правую руку. Глаза заги расширились, когда он попытался схватить его за руку, но веревки помешали ему сделать это.

-Ахххх... - прошипел он от боли.

- Говори, когда к тебе обращаются.- Холодно сказала Анко.

- Я... - Заги наконец поднял глаза и посмотрел на Шибуки. -Я поговорю с Шибуки-сама, и только с Шибуки-сама ... - змея на его руке снова укусила сильнее, заставив Заги закричать от

боли. - Ах!"

- К несчастью для вас, вы потеряли право подавать заявки. Ты потерял это право в тот момент, когда стал предателем этой деревни.- Резко заявила Анко. Она отдернула руку, заставив змею отпустить руку Заги, и он вздрогнул, когда из раны потекла кровь. Затем она скрестила руки на груди. -Ты тоже со мной разговариваешь."

"Отвалить.- Прошипел заги.

Он хотел сказать что-то еще, но заметил, что Анко снова подняла руку, и это заставило его поморщиться. Ухмылка появилась на ее лице, когда она снова скрестила руки на груди.

- Осознаешь ты это или нет, но твое подсознание уже понимает структуру власти здесь. Хорошо.- Она заметила.

- ЦАГИ ... - тихо произнес Шибуки, нахмурившись. Заги повернулся к деревенскому вождю, заметив на лице юноши выражение обиды. - Я... у меня есть к вам несколько вопросов. Анко-Сан здесь, чтобы помочь мне получить их и чтобы она тоже их услышала, потому что некоторые из них касаются и Конохи. Ты ... - хмурое выражение исчезло с его лица, и оно стало нейтральным и бесстрастным. -Вы не станете возражать против ее присутствия. И вы не станете возражать ни против одного из наших вопросов."

Выражение лица молодого вождя заставило Заги глубоко и горько вздохнуть и покачать головой.

-Что ты хочешь знать?- Спросил он.

"Давайте начнем прежде всего с планов относительно этого события.- Сказал шибуки. - Какая цель стояла за всем этим? Кто это организовал?"

- Какузу и Хидан. Они пытались забрать фу, чтобы украсть ее Бiju.- Заги ответил честно. Затем его взгляд переместился на Анко. "Они не знали, что Коноха собирается быть в деревне, но вместо того, чтобы отступить, они решили попытаться продолжить план, добавив цель взять Наруто, а также."

-Значит, они вообще не знали, что мы будем здесь?- Спросила Анко. ЦАГИ покачал головой, что заставило Коноху Йонин наклонить голову. "Интересный."

-А как же Суйен?- Спросил шибуки. - Какова была его роль?"

- Он должен был быть отвлекающим маневром. Создайте как можно больше хаоса, в то время как Какузу и Хидан пробрались, чтобы взять Фу.- Ответил бывший командир Джонинов.

- Отвлекающий маневр?- Шибуки повторил фразу, Прежде чем его глаза сузились, его маска сломалась, а на губах появилась хмурая гримаса. - Вы называете уничтожение таки диверсией? Вы хоть представляете, сколько жертв только что понесла деревня?"

- Я... - Заги закрыл глаза, не в силах смотреть молодому вождю в глаза. - Да, таков был план Какузу."

-Что ты знаешь об Акацуки?- Спросила Анко.

Заги притих, не открывая глаз. На губах Анко появилась сердитая гримаса, когда она протянула руку, заставив змею выскочить и укусить его за шею. Глаза мужчины тут же широко раскрылись, и он стиснул зубы, борясь с желанием закричать.

-А чего тут молчать-то?- Спросила она.

- Какузу... - Заги покачал головой. -Я не могу.-"

Его слова замерли на языке, когда змея укусила сильнее. Глаза заги расширились еще больше, когда он почувствовал, что кашляет кровью в ответ.

-Что не могу? Не могу говорить об Акацуки? Из-за Какузу? Почему?- Прорычала Анко свой вопрос.

Она отдернула руку, заставляя змею отпустить шею. Заги несколько мгновений вдыхал и выдыхал воздух, пока не пришел в себя. Он снова покачал головой.

-Я ... верен Какузу ... было бы позором для его имени говорить об Акацуки.- Заявил он. "Он-"

- Какузу мертв.- Перебила его Анко. Глаза заги расширились в ответ. -Нет никаких причин оставаться верным Акацуки."

-Он мертв... - повторил рыжеволосый шиноби. Горький смешок сорвался с его губ, когда он покачал головой. - Это ... ирония судьбы, что я пережил его."

- Заги.- Снова заговорил шибуки, его лицо снова приняло нейтральное выражение. - Почему ... ты был верен Какузу? Из всех людей?"

Заги некоторое время молчал. Анко и Шибуки нетерпеливо смотрели на него, ожидая, что он скажет. Коноха дзенин хотела снова поднять руку, но бывший командир Такигакуре Дзенин начал медленно говорить.

- Во время Третьей мировой войны Шиноби я участвовал в особенно разрушительном сражении. Весь мой батальон погиб.- Сказал он.

-Я знаю, о какой битве ты говоришь.- Заговорил шибуки. - Разрушительное сражение в хай-но-Куни, когда наша эскадрилья шиноби, которая должна была присоединиться к силам Конохи, попала в засаду нападавших Кумо и Ива. Они полностью разгромили наши войска. Только ты выжил, и то, что ты выжил, считалось чудом и свидетельством твоего мастерства."

-Это шутка с претензией. Заги издал еще один горький смешок. -Я должен был умереть. Я был почти мертв. Мне удалось пережить первую атаку, и я остался гнить среди трупов моих товарищей. Я не умер, но должен был умереть после окончания битвы. Затем с его губ сорвался вздох. - А потом, словно по волшебству ... Какузу ступил на поле боя. Он осматривал тела тех, кто проходил мимо, пытаясь понять, есть ли шиноби достойная награда, чтобы нажиться на ней."

- Это предсказуемо. Жадный ублюдок. Анко нахмурилась и покачала головой.

-Я была так удивлена, увидев его присутствие - увидеть кого-то живого! Поэтому я позвал его. И умоляла его спасти меня.- Признался заги, качая головой. - Какузу подошел прямо к моему окровавленному телу. Его глаза сфокусировались на моем защитнике лба. Я... буду хорошо это помнить. Он издал самый веселый смешок, который я когда-либо слышал от кого-либо, и поднял мое окровавленное тело. Затем он посмотрел мне в глаза и сказал: "Ты знаешь, кто я, мальчик?"

-Я ... я узнала его в тот момент. Я понял, что смотрю на Какузу. И я сказал ему, что знаю, и все еще умолял его спасти меня.- Признался рыжеволосый Йонин, снова опустив глаза. - Он просто продолжал смеяться, говоря о том, как слабы таки шиноби, а затем спросил, как у меня хватило наглости попросить его спасти меня. Однако я продолжала умолять его, говоря, что мне нужно вернуться домой, несмотря ни на что, и я сделаю для него все, что угодно. Все, что поможет мне вернуться домой. На его губах появилась легкая горькая улыбка. -И я думаю, что убедил его. А потом мне пришлось довести дело до конца."

- Но почему?- Спросил шибуки. -А что могло побудить тебя остаться ему верной?"

- ...Моя жена была беременна, когда я ввязался в эту битву.- Заявил заги. -Я ... называю это эгоизмом. Но я хотел увидеть ее. Я хотела быть дома. Мне ужасно хотелось встретиться со своей маленькой дочкой. Я сделаю все, что угодно ... - единственная слеза скатилась с его правого глаза, когда он снова покачал головой. -И мне это удалось. Как раз вовремя, чтобы увидеть, как моя жена умирает при родах. Но ты можешь себе это представить? Если бы я не вернулся домой, моя драгоценная Асуна осталась бы сиротой?"

"Ах. Глаза Анко расширились от понимания, когда она посмотрела на Заги с нейтральным выражением. -Так вот почему. Вы чувствуете, что должны Какузу за то, что он позволил вам встретиться. За то, что дал тебе шанс вырастить ее."

"Да. Заги кивнул головой. -Мне нравится верить, что я честный человек. Я ценил свою деревню, но есть некоторые вещи, которые я должен уважать. Даже если это был акт корысти, чтобы превратить меня в его шпиона... я должен оставаться верным человеку, который дал мне шанс стать отцом."

- ЦАГИ... - Шибуки нахмурился в ответ и сложил руки вместе.

-Я понимаю твои доводы.- Анко призналась. Нейтральное выражение исчезло, когда на ее губах появилась хмурая гримаса. -Но это ни хрена не оправдывает. Из-за того, что ты не смог вернуть свою честь этому человеку, деревня была почти разрушена, и более половины ее населения погибло. А ваша дочь, судя по тому, что я слышал, совершенно расстроена тем, что ее отец предал таки. Все это из-за вас, чтобы выполнить обещание, которое вы дали активному преступнику S-ранга.- Ее хмурый взгляд превратился в собственный. - Честно говоря, я и раньше слышал о заключении сделки с дьяволом, но никогда не видел лучшего примера. Этого достаточно, чтобы заставить меня пожалеть тебя, и достаточно, чтобы заставить меня обижаться на тебя больше, чем когда-либо."

- Я... - Заги опустил глаза. - Я... хотел, чтобы вы все убили меня."

-И мы не собирались выслушивать от тебя все, что ты знаешь.- Со вздохом произнес шибуки. - Заги, твоя преданность была с Какузу. Он мертв. А теперь, если вы когда –нибудь чувствовали какую – то преданность ко мне и таки-к деревне, активным членом которой является ваша дочь, - пожалуйста. Расскажите нам все, что вы знаете об Акацуки."

Бывший командир Такигакуре дзонин молчал, закрыв глаза. Из его глаз снова потекли слезы.

Наконец, после минуты беззвучных рыданий, мужчина поднял глаза на Сибуки и Анко и тяжело вздохнул.

-Я ... кое-что знаю.- Он признался. - Какузу иногда рассказывал мне разные вещи. Он находил некоторые аспекты руководства Акацуки неприятными и запутанными и часто свободно обсуждал их со мной. Он сказал бы, что, поскольку я не член клуба, он мог бы дать мне знать о некоторых вещах."

-Что он тебе сказал?- Настаивала Анко.

- Он часто подчеркивал, что никогда не собирался вступать в эту организацию. Предводитель, человек по имени боль из Амегакуре, заставил его присоединиться после того, как победил его в бою и заставил его вступить в него. Какузу часто упоминал, что он уважает силу боли, ее лидерство и харизму, но находит его раздражающим. Боль-это, по-видимому, человек, который говорит о мире, который хочет объединить мир любыми необходимыми средствами.- Заявил заги.

- Хех. Коноха Йонин фыркнул в ответ. "Конечно. Хорошо. В любом случае, что вы знаете об

этой фигуре "боли"?"

-Только то, что рассказал мне Какузу.- Ответил заги. Он прикусил губу, словно решая, как выразить свои мысли, прежде чем вздохнуть. -Ты когда-нибудь слышал о Риннегане?"

- Что? Анко моргнула в ответ, обдумывая его слова. -Ты имеешь в виду глаза Рикудо Сеннина? Ее глаза расширились от ужаса, когда ее осенило. -Ты... это ... не всерьез ... да?"

- Так и есть. Бывший командир Такигакуре Дзенин кивнул головой. - Какузу сражался с ним. Он увидел ее глаза."

- Это... - Анко сложила руки вместе. "Пожалуйста. Давай продолжим разговор."

ЦАГИ кивнул головой, отвечая на все остальные вопросы Шibuки и Анко.

-Я не могу поверить во все это. Шibuки покачал головой.

Молодой вождь Такигакуре не спал в ту ночь; он вообще не спал со времени вторжения. Он не спал всю ночь, одновременно разрабатывая с живыми советниками планы восстановления Такигакуре и пытаясь переварить все, что узнал от ЦАГИ.

Шibuки хотел разозлиться. Он хотел разозлиться на Заги за его предательство. Он хотел почувствовать жалость к нему из-за его истории. Он хотел хоть что-то почувствовать в этой ситуации. Но он не мог успокоиться и позволить своим мыслям собраться на эмоциях.

-У вождя Акацуки есть Риннеган. Он был достаточно силен, чтобы полностью подчинить Какузу.- Заметил шibuки. - Это ... он в одиночку уничтожит нашу деревню, даже если мы не вторгнемся в нее изнутри!"

Эта мысль подтолкнула Шibuки к составлению различных планов по возвращению Такигакуре на ноги.

Именно эта мысль заставила его послать шиноби, чтобы тот привел Фу в его кабинет.

Солнце начало подниматься в небе, когда Фу прошел через двери того, что осталось от его особняка, и вошел в свою комнату. Зевок сорвался с ее губ, когда она подошла к Шibuки.

- Неужели нужно было посылать кого-то за мной так рано, Шibuки? Неужели это не могло подождать до конца дня?- Спросила она.

- Возможно, так оно и было, но я хотел обсудить с тобой кое-что прямо сейчас.- Со вздохом

признался шибуки. - Фу ... у меня есть для тебя задание."

- А? Фу наклонила голову. Ее осенило, когда она торжественно кивнула головой. -Я ... понял. Теперь, когда силы Шиноби таки упали в геометрической прогрессии, вы снова отпустите меня в деревню. На ее губах появилась легкая улыбка. -Я бы предпочел, чтобы этого не случилось, чтобы я снова смог выполнять задания, но я ... -"

"Фу.- Перебил его шибуки, заставив джинчурики замолчать. Он закрыл глаза и покачал головой, говоря: "это долгосрочная миссия. Мне нужно, чтобы вы отправились в Коноху с командой Анко, когда они вернутся в свою деревню и останутся там на некоторое время."

- Что?- Она моргнула в ответ. На ее лице появилось раздраженное выражение, и она покачала головой. - Какого черта? Таки нужно как можно больше их силы шиноби здесь. Вы все нуждаетесь во мне-"

-Ты нужна нам в безопасности.- Резко сказал шибуки, скрестив руки на груди. -Наша деревня не сможет защитить тебя, если Акацуки вернется. Если их предводитель придет, он без труда разгромит то, что осталось от деревни. На его губах появилась легкая печальная улыбка. - Коноха сможет защитить тебя. И поэтому ... я бы хотел, чтобы ты поехала туда прямо сейчас."

- Береги меня ... - повторила фу, и вздох сорвался с ее губ. - Точно так же, как то, что ты держал меня в деревне и не пускал на задания, "обеспечивало мне безопасность". Хорошо. Я все понял. Я к этому привык."

- Фу ... - начал было глава деревни Такигакуре, но джинчурики отвернулись, не обращая на него внимания.

-Они не уедут еще несколько дней, так что дай мне хотя бы собраться с мыслями. Я пойду с ними. И тогда я больше не буду проблемой твоей деревни, Сибуки.- Сказала она.

С этими словами Фу вышел из комнаты. Шибуки попытался окликнуть джинчурики, но она продолжала игнорировать его, пока шла к выходу. После того, как его тщетные попытки потерпели неудачу, еще один долгий вздох сорвался с его губ, когда он в последний раз поднес руки к лицу.

-Это... впрочем, к лучшему. Для таки и для нее.- Заявил шибуки. - Надеюсь, это не будет долгим переводом. Надеюсь, будет безопасно отправить ее обратно в Таки... и к тому времени, надеюсь, эта деревня будет восстановлена.'

-Мне нужно с кем-нибудь поговорить об этом дерьме.- Сказала себе Фу.

Ее собеседником по умолчанию был бы Наруто, но Узумаки помогал в деревне и помогал с некоторыми начальными строительными работами, заставляя его и его клонов помогать

убирать завалы по всей деревне.

Шикамару тоже был бы вариантом, но Нара в настоящее время снова добровольно работала в больнице, помогая недоукомплектованным медицинским шиноби Такигакуре ухаживать за пациентами.

Анко была еще одним вариантом, но фехтовальщица потеряла сознание, наверстывая упущенное после долгой ночи допроса.

Это оставляло только один вариант для Нанабских джинчуриков.

-Ты возвращаешься с нами в Коноху?- Спросила Хината.

Хюга также собиралась вернуться, чтобы помочь Шикамару и сотрудникам Такигакуре, но она проснулась чуть позже и уже собиралась покинуть дом фу, когда вернулась. Это было самое подходящее время.

"Да. Фу кивнула головой. -Я понимаю, что Шibuки пытается сделать. Но мне бы хотелось, чтобы он хотя бы спросил меня об этом."

-Что вы имеете в виду?- Спросила Хината.

-Он делает это "для моей же собственной безопасности", но это было его оправданием за то, что он никогда не посылал меня на задания из таки. Это похоже на то же самое – он пугается ситуации и принимает ответственное решение изменить мою жизнь, не спрашивая меня об этом.- Заявил джинчурики. -Мне хочется накричать на него и разозлиться, но я знаю, что он хочет мне добра. Он делает то, что, по его мнению, в наших с деревней интересах."

-Ты думаешь, что приняла бы предложение, если бы он просто дал его тебе?- Спросила Хината.

-Я... не знаю.- Со вздохом признался фу. -Я все еще думаю, что это безответственно с моей стороны, Как таки шиноби, оставлять деревню в таком состоянии. Это действительно займет годы, чтобы вернуть эту деревню вместе, и каждая рука нужна. Но как ... я не знаю, я понимаю его логику. И если бы он просто дал мне такую возможность после объяснения, я бы, наверное, согласилась.- Она скрестила руки на груди. -Не знаю, просто мне это не нравится. Я не люблю, когда у меня отнимают свободу."

-Это... как-то связано со мной.- Хюга заговорила со своим собственным вздохом. -Это похоже на то, как я разговаривал со старейшинами моего клана, когда рос."

-Что ты хочешь этим сказать?- Спросил джинчурики.

"Клан Хюга-это довольно традиционный клан с очень традиционным мышлением по многим аспектам. Как старшая дочь и бывшая наследница клана, я должна была соответствовать всем требованиям, предъявляемым ко мне в жизни. Это означало, что группа старейшин, включая моего собственного деда, постоянно наблюдала за моим поведением, чтобы убедиться, что я "настоящий Хюга" – тот, кто "поддержит традицию" и будет "традиционным" лидером, которого они хотели.- Объяснила Хината.

Она скрестила руки на груди и закрыла глаза, вспоминая свое детство – воспоминания о старейшинах, наблюдавших за ее обучением, о различных разговорах, которые она вела с ними о своих убеждениях, и о том, как Есикане и другие оказали открытое сопротивление, когда клану была представлена новая печать.

-Это было еще хуже для членов семьи ветви клана, таких как мой двоюродный брат Неджи, который ожидал быть сильным последователем, который сделает все, даже отдаст свою жизнь главной семье, не из любви или семейного долга, а из долга. Он часто говорил, что чувствует себя птицей в клетке. Традиции нашего клана сделали так, что никто не мог быть свободным. Я ненавижу это.- Заключила Хината.

Фу понимающе кивнул: "нет ничего более ужасного, чем лишение свободы.- Она перевела взгляд на улицу и остановилась на бабочке, сидевшей на окне ее дома. - Представьте себе жизнь бабочки без крыльев, неспособной перелетать с дерева на дерево. Вот как я представляю себе ад."

"Также. Хината согласно кивнула. Хюга открыла глаза, и на ее губах появилась улыбка: "однако этот ад закончился в моей жизни. Неджи-НИИ-сан и я смогли разрушить его, показав старейшинам и нашему деду, что традиции не так велики, как они предполагали. И то же самое произойдет и с вами."

-Что ты хочешь этим сказать?- Спросила фу, наклонив голову. -Например, ты думаешь, что я должна сказать Шибуки, чтобы он убрался и просто оставался в деревне?"

-Ты думаешь, это то, что ты хочешь сделать?- Спросила Хината.

- Я... - джинчурики в ответ опустили глаза к Земле. - Наверное, не стоит. Я действительно думаю, что он прав."

-Тогда приезжай в Коноху и становись сильнее. Я могу обещать вам, что наш Хокаге позволит вам иметь свободу, которую вы хотите в деревне.- Продолжала Хината, и ее улыбка стала шире. - Тогда стань еще сильнее. А когда ты вернешься в таки, покажи Сибуки-сама и остальным жителям деревни, на что ты способен и что именно ты будешь принимать свои собственные решения, двигаясь вперед!"

Фу на мгновение замолчал, обдумывая слова Хюги. Через несколько секунд на ее губах появилась широкая улыбка. Она тут же протянула руку к Хинате, и та взяла ее за руку. Они обменялись крепким рукопожатием.

Затем Фу немедленно притянул Хинату к себе и крепко обнял.

- ИП!- Ахнула она.

-Ты прав! Ты чертовски прав!- Громко воскликнул фу. -И я собираюсь сделать именно это! Я покажу Шибуки и всем остальным, на что я способна. И я собираюсь проложить свой собственный путь в этом процессе!- Она каким-то образом ухитрилась крепче сжать Хинату, что заставило Хьюгу ахнуть. - Большое спасибо, Хината!

-Н-Н-никаких п-проблем!- Хината умудрилась задохнуться. - Мои легкие...

Через несколько секунд, показавшихся Хюге вечностью, Фу выпустил Хинату из объятий, и девушка начала тяжело дышать. Как только дыхание Хинаты успокоилось, джинчурики заговорила снова, и на ее щеках появился легкий румянец.

- ГМ... кстати, мне, наверное, следует извиниться перед тобой, Хината.- Фу признал.

Хината наклонила голову в ответ: "Зачем?"

- За то, что осудил тебя еще до того, как мы познакомились. Я просто ... у меня было такое представление о том, что такое все не-джинчурики, и мне трудно его сломать. Наверное, я просто подсознательно не доверяю таким "нормальным людям", как вы, и думаю, что вы меня не полюбите и не поймете.- Объяснил джинчурики. Нахмурившись, она покачала головой. "Даже сейчас. На самом деле я собирался сначала поговорить с Наруто и расстроился, что мне придется поговорить с одним из вас троих. Просто потому, что он джинчурики и думал, что поймет мою ситуацию, хотя на самом деле ты прекрасно ее понимаешь.- Она склонила голову перед Хьюгой. -Я знаю, что это было главным образом внутреннее суждение, так что ты не знал об этом, но все же... прости!"

Глаза Хинаты расширились от этих слов. Она немного помолчала, потом покачала головой.

-Я... не думаю, что тебе нужно извиняться. Я понимаю.- Призналась Хината. - Хан-Сан, джинчурики из Гоби, был таким же. Как и Утаката-Сан. У тебя были свои причины.- Улыбка появилась на ее губах, когда Фу посмотрел ей в глаза. - Просто знай, что я всегда буду рядом, если тебе что-нибудь понадобится. Я твой друг, ясно?"

- Как и ты мой! Фу ответила ей такой же улыбкой.

С этими словами две Куноичи отделились друг от друга. Хината поспешила помочь медицинскому шиноби, а Фу присоединился к Наруто в строительных работах. Однако на лицах обоих играла улыбка, и они поспешили к своим обязанностям.

В Такигакуре быстро прошла неделя. Наруто, Хината, Шикамару и Анко сделали все

возможное, чтобы помочь Такигакуре в его ремонте. Деревня была далека от завершения; в то время как большая часть обломков была удалена из деревни, необходимо было начать реконструкцию, и многие шиноби и гражданские лица, находясь в стабильном состоянии, были прикованы к постели.

Процесс полного выздоровления все равно займет годы. Однако прогресс уже начался.

Когда солнце начало подниматься над Такигакуре, Сибуки встал перед входом в деревню. Коноха шиноби и Фу стояли прямо перед ними, готовые к путешествию.

-Я обязательно дам Годайме-сама подробный отчет о том, что здесь произошло, Сибуки.- Анко сказала молодому лидеру. -Я также попрошу его договориться о том, чтобы прислать сюда Коноху шиноби для помощи в строительстве. Вы, вероятно, скоро получите от него ответ."

- Любая помощь ценится, но неожиданная. Коноха уже много сделал для таки.- С улыбкой признался шибуки. - Словами не описать, как благодарна деревня за вашу помощь. Все вы помогали деревне в самый разрушительный момент нашей деревни, гарантируя, что мы каким-то образом выжили. Теперь наша очередь восстанавливать себя и становиться сильнее, чем когда-либо!"

- Поставьте эту деревню на ноги!- С усмешкой констатировал Наруто. - Не могу дождаться, чтобы посмотреть, как это будет потом!"

-Мы сделаем все, что в наших силах. Шибуки усмехнулся в ответ. Затем он перевел взгляд на фу, и на его губах появилась грустная улыбка. - Надеюсь, скоро у нас будет для тебя дом, Фу. Я... не хочу, чтобы ты уходила, но я знаю, что это к лучшему для тебя."

- Так и есть.- Фу признал. Однако на ее губах появилась самоуверенная ухмылка, когда она показала своему деревенскому вождю большой палец. - Однако будь готов к моему возвращению когда-нибудь. Я вернусь более сильным и свободным, чем когда-либо, и вам лучше всего поверить, что когда я вернусь, я сделаю все возможное, чтобы сохранить эту деревню сильной и живой!"

Глаза шибуки расширились в ответ на ее слова. "Печаль" в его улыбке исчезла, когда его место заняла широкая улыбка, когда он кивнул головой: "Тогда я с нетерпением жду этого дня!"

-Нам пора возвращаться.- Шикамару заговорил со вздохом. -Это займет некоторое время, прежде чем мы сможем вернуться в Коноху, и нам нужно будет сообщить Джирайе-сама обо всем, что здесь произошло."

"Конечно.- Шибуки снова обратил свое внимание на группу в целом.

Попрощавшись в последний раз, группа повернулась и отправилась обратно в Коноху. Шибуки

помахал им на прощание и улыбнулся, глядя, как их фигуры исчезают за горизонтом.

-Пожалуйста, путешествуй спокойно и береги себя, Такигакуре-но Кюсейшу!- Он понял.

"Такигакуре но Кюсейшу" - спасители Такигакуре. Четверо Коноха-шиноби пришли в деревню в некотором смысле как союзники. Они спасли деревню от разрушения. И молодой деревенский вождь знал важность их действий... и как быстро разнесется весть об их действиях.

-Хочу ли я знать, что произошло?- Спросил Кабуто.

- Иди к черту!- Прошипел в ответ Хидан.

После того как его ввели в Акацуки, бывший правая рука Орочимару отделился от Сасори и Дейдары, чтобы сделать несколько самостоятельных тяжких ударов, ожидая дальнейших распоряжений. Молодой человек только что вошел в Цучи-но-Куни, когда перед ним появился Дзэцу, разделив тело Хидана на две части.

-Ты ведь можешь привести его в порядок, да?- Спросил "белый Зецу". - Обычно это была бы работа Какузу. Тем не менее, он, кажется, получил себя убитым по какой-то причине. Вы хвастались своими медицинскими навыками, когда говорили С боль-сама, так что, конечно, вы можете сшить тело Хидана обратно вместе, да?"

- О, это будет легко. Это не займет у меня много времени. Кабуто усмехнулся про себя. - Орочимару-сама заставил меня делать гораздо более сложные операции! Я просто поражен, что этот человек все еще жив!"

- Я не могу умереть. Ничто не может убить меня!- Воскликнул Хидан. На его лице появилась легкая самодовольная ухмылка. - В Отличие От Какузу. Показывает, что реально в бессмертии, а? Его "бессмертие" произошло от земных связей, и это причина, по которой он потерпел неудачу, когда это имело значение! Мое благословение исходит от самого Яшина-сама, вот почему я истинный Бессмертный!"

- Это интересно слышать. Орочимару-сама планировал стать бессмертным. Я также должен признать, что мне самому было любопытно, как стать бессмертным.- Признался Кабуто, потирая затылок.

- Открой свой разум Яшин-сама, и ты откроешь путь.- Резко заявил Хидан.

"Окей. Кабуто улыбнулся в ответ.

В ответ глаза Хидана расширились. Мужчина удивленно посмотрел на шиноби в очках.

-Ты... серьезно?- Спросил он.

- Что ж, ты бессмертен. Я хочу быть бессмертным. Я, по крайней мере, хотел бы послушать, что вы скажете.- Ответил Кабуто, продолжая улыбаться. -Я, по крайней мере, знаю основы вашей религии. Ритуальное самоубийственное дзюцу и все такое. Мне было бы любопытно узнать больше."

-Хех. Вы двое можете обсуждать это дерьмо сколько угодно.- Заговорил "черный Зецу", привлекая к себе внимание. -Это действительно работает. Наша организация действительно функционирует в парах. Кабуто, ты еще не получил его. Хидан, твой напарник только что умер."

-Это значит, что вы двое можете объединиться в пару!- Заявил "Белый Зецу". - Надеюсь, это будет плодотворно для вас обоих!"

- Эй, Зетсу.- Заговорил Хидан, снова обратив свое внимание на существо, похожее на растение. - Помнишь, что я тебе говорил? Насчет того, что шиноби из Конохи были там, это слишком случайное совпадение?"

-Да. Сама боль будет немедленно проинформирована об этом.- Заговорил "черный Зецу".

С этими словами "Зецу" погрузился в землю и исчез. Глаза Кабуто сузились и уставились в землю, где раньше лежала Зетсу. Он поправил очки, и на его лице появилось хмурое выражение.

-Из всех людей в этой организации Ты самый подозрительный для меня. Пока держи свои секреты при себе, Зецу, но я скоро узнаю, кто ты и что ты "планируешь".- Подумал про себя Кабуто.

- Эй, Кабуто прав? Какого хрена ты смотришь?- Заговорил Хидан.

"О. Мое извинение.- Седовласый шиноби снова повернулся к Бессмертному и усмехнулся. -Я сейчас же займусь твоим ремонтом. А потом мы с тобой, может быть, обсудим кое-что о твоей религии. Хотелось бы узнать побольше."

Глаза Хидана почти загорелись, когда он позволил маниакальной, но искренней улыбке появиться на его лице: "ты и я будем очень хорошо ладить!"

"Конечно. Кабуто продолжал хихикать, поправляя очки. - Воззвать к его религии. Встань на его сторону. В некоторых отношениях он кажется довольно наивным. Я определенно могу добиться от него преданности мне, в отличие от преданности организации в целом. В конечном итоге это может оказаться весьма плодотворными отношениями для развития."

С этой мыслью Кабуто немедленно начал оперировать тело Хидана.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1126012>